

7149 - 1392 - 46
июль - с. 3.
«С ВАМИ ПЛОХО

ОБОЙДУТСЯ... » —

СКАЗАЛИ РЭКЕТИРЫ ИЗВЕСТНОМУ ПИСАТЕЛЮ И ВЫПОЛНИЛИ УГРОЗУ.

Почти дотла выгоревшая квартира — обуглившиеся стены, почерневший от копоти потолок. Это — предупреждение. Если попался непонятливый клиент, то после этого обычно... Договаривать не хочется, тем более что мы не в жилище повздорившего с конкурентами бизнесмена, а у писателя. Сергей Есин — прозаик, публицист, ректор литературного института, автор и друг «Труда»...

Сергей Николаевич, что случилось?

— Это — плата за то, что я посмел защищать экономические интересы Литинститута. У Союза писателей была собственность — так называемый Дом приезжего писателя, который затем отдали нам под гостиницу-общежитие. Наступили новые времена, и администрация гостиницы решила ее приватизировать. То, что здание считалось частью Литинститута и на него не был даже перезаключен арендный договор, этих людей не остановило. По закону все права были наши, но дело зашло так далеко, что доказывать их нам пришлось с помощью ОМОНа. Для нас это вопрос жизни и смерти — с гостиницей связаны все наши экономические программы, она уже сейчас содержит Литинститут! Вы представляете, как это важно сейчас, когда Союз писателей перестал нас финансировать?

Мы обратились к Егору Гайдару — не только как к премьер-министру, но и как к внуку замечательного писателя — с просьбой взять Литинститут в ведение России и принять его на минимальное финансирование. Гайдар ответил согласием.

Но на нашу гостиницу, очевидно, кто-то делал большую ставку. Были звонки с угрозами, приходили крепкие ребята — разведывать обстановку... А вечером, накануне поджога, мне позвонили в дверь. Через цепочку я увидел кавказцев, наведывавшихся ко мне в Литинститут, захлопнул дверь и вызвал милицию. Из 114-го отделения приехали, поговорили со мной, что-то записали в блокнотин...

После этого кто-то позвонил по телефону и сказал, что со мной постараются поступить плохо. А в четыре часа ночи дверь квартиры облили горячей смесью и подожгли. Обуглились все книжные шкафы, обгорели корешки книг, погибли иконы — в том числе и XVII вена... Я закрылся в дальней комнате, а когда начала прогорать дверь, перешел по карнизу на соседский балкон. Оттуда меня сняли пожарные... Погибло все, нажитое мною. Но я не особенно об этом жалею — беда писателю полезна.

Я и на этих кавказцев не держу зла. Их науськали мои славянские соотечественники (и любой в Литинституте знает, кто именно). Это мы все превратили Москву в место, куда ребята-кавказцы ездят, как охотники в джунгли — на промысел. Раньше была хотя бы иллюзия защищенности, того, что за спиной у тебя стоит Государство... Теперь и иллюзии нет.

Поджог моей квартиры — не первый террористический акт против деятеля культуры, но, я уверен, и не последний. Мафия поняла, что и на культуре можно сделать хорошие деньги. А интеллигенция ей в этом мешает...

А. ФИЛИППОВ.